

Су Чангэ неспешно шествовал в сторону тренировочной арены.

Поместье князя Сюаньюаня занимало необъятные территории: простираясь до самого горизонту, оно пестрело парящими в воздухе драгоценными островами и взмывающими ввысь священными пиками.

Под предводительством облаченного в черные одежды мужчины они вдвоем быстро добрались до окрестностей боевой арены.

Изнутри и снаружи всё было запружено людьми: старейшины Поместья князя Сюаньюаня проявляли огромный интерес к этому поединку молодого поколения.

Многочисленные одаренные юноши также пришли посмотреть на битву в надежде почерпнуть для себя нечто полезное и продвинуться в постижении Дао.

К моменту прибытия Су Чангэ состязание уже подходило к концу.

На арене стоял лишь один юноша в мантии, украшенной узором цилиня: с благородными чертами лица, мечевидными бровями и сияющими звездами в глазах — это был старший из сыновей от наложницы, Су Тайбай.

Рядом с ним находились еще два не менее выдающихся и исключительно сильных гордеца, однако к этому моменту они уже сплошь покрылись ранами.

Очевидно, что, как и в прошлые испытания, Су Тайбай вновь подавил всех своей непревзойденной мощью.

В отсутствие Су Чангэ он легко вырвал пальму первенства и одержал блестящую победу.

Су Тайбай даже не заметил появления посторонних. Направив потоки духовной энергии, он проявил на ладони мерцающую руну и двинулся вперед, разнося воздух на куски.

Два других молодых таланта попытались ответить собственными сверхъестественными способностями, но это почти не принесло результатов — их защита разлетелась в мгновение ока.

Пфф!

Мощная циркуляция истинной ци отбросила обоих юношей прямо за пределы арены. Рухнув на землю, они почувствовали, как в груди забурлила кровь, и получили внутренние травмы.

Су Тайбай крепко сжал кулаки, глаза его горели азартом, а от всего тела исходила величественная аура — он полностью продемонстрировал пиковую силу Сферы Открытия Духа.

И правда, всё оказалось предсказуемо: в сегодняшнем состязании молодого поколения он вновь занял первое место и стал чемпионом.

Среди молодежи Поместья князя Сюаньюаня, если только не вмешается Су Чангэ, у него просто не было соперников.

При одной мысли о Су Чангэ взгляд Су Тайбаева помрачнел, а в глазах застыл свирепый холод.

Если он не превзойдет Су Чангэ, то так и останется втоптаным в грязь, скованным по рукам и ногам во всём.

Будучи старшим сыном наложницы, хоть за его спиной и стоял клан Лю из Цинчжоу, он всё равно не мог сравниться по статусу с законным наследником прямой линии.

Чтобы заполучить титул наследника Поместья князя Сюаньюаня, ему непременно нужно было избавиться от Су Чангэ.

Более того... между ним и Су Чангэ давным-давно лежала кровная вражда, не оставляющая места для компромиссов: в прошлом его уровень культивации покотился назад именно из-за козней той злобной парочки матери и сына!

Если бы не они, с чего бы ему носить клеймо позора?!

К тому же, за смертью его невесты тоже стоял Су Чангэ.

Формально та погибла в тайном испытании, когда попыталась помочь ему заполучить целебную травизу, улучшающую природные данные, и была случайно убита другими гениями.

Но после тайного расследования он совершенно точно выяснил: это было срежиссировано Су Чангэ из тени.

Всякий раз вспоминая об этом, Су Тайбай вспылал бы яростью, а его сердце наполнялось чудовищной ненавистью — ему так хотелось собственными руками зарезать кровного врага.

Однако у него не было абсолютно никаких доказательств, а вдобавок к репутации никчемного слабака он был совершенно бессилен.

К счастью, небеса смиростивились над ним, позволив по счастливой случайности заручиться

поддержкой древнего Суверена.

Иначе... в этой жизни он, пожалуй, и вовсе не надеялся бы противостоять Су Чангэ.

Оглядевшись по сторонам, Су Тайбай действительно заметил под трибунами старейшин боковых ветвей рода, наблюдавших за ним.

Одолев соперников и став чемпионом, те самые старейшины боковых ветвей поднялись на помог.

Ха-ха, поистине достойный сын князя, его врожденный талант просто дремал.

Верно, спад в культивации после восьми лет и посредственные данные оказались для молодого господина Тайбая благословением судьбы! Он успешно закалил свой характер, и его нынешнее возвышение — это воля небес.

Теперь, когда он достиг пика Сферы Открытия Духа, мы верим, что пройдет совсем немного времени, и молодой господин Тайбай прославится в Имперской столице, войдя в ряды молодых суверенов.

Несколько облаченных в даосские одежды пожилых мужчин с мощной аурой улыбались в усы, переговариваясь между собой и расточая всяческие похвалы.

Впрочем, хоть они и звались старейшинами, вес в обществе имели небольшой — они принадлежали лишь к второстепенным ветвям клана.

По сравнению с главной ветвью семьи Су, а также влиятельными старейшинами из главного зала заседаний, их статус и влияние были ничтожно малы.

Теперь же, видя возвышение Су Тайбая и помня о поддержке клана Лю из Цинчжоу, они поспешили протянуть оливковую ветвь, представляя свой род и стремясь наладить с ним связи, дабы в будущем вкусить плоды его успехов.

Конечно... этим людям с низким статусом из боковых ветвей было не суждено напрямую вести дела с наследным принцем Су Чангэ.

Иначе с чего бы им заводить знакомство именно с Су Тайбаем?

Для них Су Тайбай был лишь запасным вариантом, но поделаться было нечего — положение обязывало.

Некоторые из молодых учеников под сценой тоже смотрели на Су Тайбая горящими глазами, втайне восхищаясь им.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Су Чангэ с одобрительной улыбкой захлопал в ладоши, мгновенно привлекая всеобщее внимание.

Завидев Су Чангэ, молодые ученики тут же опустились на колени, приветствуя его.

В Божественной Династии Великого Чу царила строжайшая иерархия, где каждый знал свое место: будучи наследным принцем Поместья князя Сюанььюаня и сыном Великой княгини,

он обладал в своих венах кровью рода Чу и рода Су, что позволяло ему стоять наравне с наследными принцами и императорскими сыновьями.

То, что ученики молодого поколения приветствовали его на коленях, было абсолютно естественным, и старейшины боковых ветвей не стали исключением.

Заметив Су Чангэ и зная всю подоплеку происходящего, они немедленно поспешили дистанцироваться от Су Тайбая.

Подойдя к Су Чангэ, они почтительно склонились, выказывая крайнюю степень лести: Приветствуем наследного принца!

Личное прибытие наследного принца застало нас врасплох, мы не вышли встретить Вас — это верх неуважения! Просим наследного принца простить нас!

Су Чангэ мягко улыбнулся, выказав немалую вежливость. Небрежно взмахнув рукой, он произнес: Ничего страшного, я заглянул сюда лишь понаблюдать, излишние церемонии ни к чему.

А заметивший Су Чангэ Су Тайбай почувствовал, как в его глазах промелькнула тень злобы. Опустив взгляд, он подошел ближе, склонил голову и сложил руки перед грудью: Приветствую наследного принца.

Хотя формально он назвал того высочайшим титулом, под опущенными веками скрывался ледяной взгляд.

Пронизывающий до костей холодок и чудовищную ярость он глубоко спрятал на самом дне души.

Но всё, что ему сейчас требовалось — это терпеть.

Терпеть до тех пор, пока он не переломит ход игры и не сможет в открытую одолеть Су Чангэ, чтобы поквитаться со старыми и новыми обидами разом.

Глядя на покорно склонившего голову и почтительно приветствующего его Су Тайбая, Су Чангэ тоже бросил холодный взгляд.

Старший сын наложницы, опирающийся на влиятельный клан из Цинчжоу — он представлял определенную угрозу для его прав на наследование Поместья князя Сюаньюаня.

Тем более, что тот являлся Сыном Удачи. Су Чангэ никогда не оставлял в живых подобные скрытые угрозы.

Однако действовать он планировал тоньше — не просто вырвать сорняки с корнем, иначе он покончил бы с ним прямо сейчас.

Прежде всего... всё должно быть оформлено справедливо и по закону.

Подавляя Сына Удачи, он забирал очки удачи и приумножал очки злодея, используя их для собственного роста и выжимания максимальной выгоды.

В конце концов, он предстанет в величественном, праведном и безупречном образе, отправив всех Сыновей Удачи и прочих смельчаков, посмевших пойти против него, в бездонные пучины ада.

Подавшись корпусом вперед, он поддержал Су Тайбая за локоть и мягко проговорил: Брату не стоит так усердствовать!

Мы оба сыновья князя, и нам положено поддерживать друг друга. В наших жилах течет кровь клана Су, мы же близкие родственники, к чему эти излишние формальности?

В этот момент Су Чангэ, облаченный в развевающиеся на ветру белые одежды, обладал взглядом ярких звезд.

Его мягкая улыбка дарила людям тепло весеннего ветерка. Такая простота в общении заставила старейшин боковых ветвей невольно проникнуться к нему симпатией.

Оказывается, Его Высочество наследный принц вовсе не так высокомерен, как они себе воображали, напротив — он невероятно прост в общении.

Похоже, всё из-за того, что они редко навевались сюда в будни, отчего и сложилось ложное впечатление.

Если удастся прибиться к сильному покровителю в лице наследного принца, разве это не в мириады раз лучше, чем связываться с Су Тайбаем?

А находившиеся поблизости молодые ученики прониклись к Су Чангэ еще большим восхищением.

В конце концов... Су Тайбай всегда относился к Су Чангэ прохладно, если не сказать холодно.

А наследный принц, несмотря ни на что, относится к нему с глубоким уважением, дружелюбно и тепло — истинный образец человечности.

Однако Су Тайбай думал совсем иначе: он знал своего младшего братца лучше кого бы то ни было на свете.

Тот был воплощением лицемерной фальши и коварного двуличия.

Перед чужими людьми он весь из себя благовоспитанный муж, но за спиной выпускает наружу когти настоящего демона!

Особенно отвратительно было видеть, как остальные молодые ученики и старейшины боковых ветвей возводят его в ранг идеала.

ТЬфу, да он же просто лицемерный негодяй! — мысленно выругался Су Тайбай.

Но он понимал, что сейчас еще не время срывать маски, нужно продолжать выжидать!

Раз уж у наследного принца дела, я не смею больше мешать.

Произнес Су Тайбай и тут же удалился с тренировочной площадки.

Сам не зная почему, но рядом с Су Чангэ его не покидало гнетущее чувство дискомфорта, словно за ним неотступно следил сам бог смерти.

Лучше поскорее уйти. Хотя его культивация и достигла пика Сферы Открытия Духа, аура Су Чангэ казалась необъятной, словно бездонная пучина.

До победы над Су Чангэ еще далеко, но с помощью древнего Суверена он верил, что этот день настанет нескоро.

Обменявшись дежурными любезностями с остальными, Су Чангэ больше задерживаться не стал. Проходя мимо живописного озера,

он сделал легкий жест рукой, и позади него из пустоты тут же материализовался тот самый мастер в черных одеждах.

Ступай и выясни до мельчайших деталей всё о недавних возможностях Су Тайбая, способах его усиления и круге знакомств, а затем доложи мне!

Слушаюсь!

Получив приказ, могучий мужчина в черном мгновенно растворился в пространстве, отправляясь на разведку.

Су Чангэ же с глубоким взглядом смотрел на рябь озерной глади, небрежно бросив в воду камешек, взметнувший круги на бирюзовой воде.

Пора навестить отца и матушку.

Чтобы окончательно разобраться со столь серьезной занозой в сердце, эти двое — фигуры, которыми никак нельзя пренебрегать.

<http://bllate.org/book/21064/2141291>